

«Я НЕ ВЕРЮ В ТИХИЙ ТЕАТР»

Из поездки в Болгарию вернулся коллектив театра-студии «Ильхом». Главный режиссер Марк Вайль рассказывает о гастроях.

— Марк, как вы оцениваете гастроль на сцене театра «Иван Димов»?

— Сначала несколько слов о том, с чего все началось. Был заключен договор между нашими театрами: болгарским «Иван Димов», одним из наиболее интересных театральных коллективов Болгарии и театром-студией «Ильхом». Этот договор содержал в себе четыре пункта. Первый — приезд театра «Иван Димов» в Ташкент, который и состоялся в мае этого года. Гости представили на суд ташкентцев три спектакля: «Суматоха» Иордана Радичкова, экспериментальную пьесу по мотивам поэмы известного болгарского поэта Валериана Петрова «В лунной комнате» и сказку-притчу «Главанаци».

Мы, в свою очередь, должны были осуществить постановку спектакля на сцене театра «Иван Димов». Что

и сделали вместе с художником С. Бекманбетовым. Когда я закончил работу над спектаклем, приехала вся труппа «Ильхома» на гастроль в Софию и Хасково. Затем мы приняли участие в фестивале в Пазорджике. Было все это в октябре. А последний этап нашего договора начался с двадцатого ноября. В Ташкент приехала болгарская постановочная группа, которая будет работать на площадке театра-студии «Ильхом». Приехали режиссер спектакля «В лунной комнате» Воскресия Вихорева и художник Зарко Узунов, которые осуществят постановку притчи Иордана Радичкова «Мы — воробы».

Что касается наших гастролей, то это была плодотворная и интересная поездка. После напряженной совместной работы в течение всего года наш контакт с театром «Иван Димов» стал носить характер конкуренции. Знание друг о друге, увиденные спектакли, мобилизовали их и нас на новые поиски. Самое главное,

что постановочные группы смогли реализовать свои возможности на практике. Конечно, этот контакт мы рассматриваем как плодотворный, не говоря о том, что он интересен не только для нас, но и для зрителя. Потому что ташкентцы с большим интересом воспринимают то, что делает коллектив театра «Иван Димов» и такой же интерес был в Болгарии к «Ильхому». Возможно, это было вызвано еще и тем, что у них нет театров-студий. А «Ильхом», как одна из советских профессиональных студий, являлась для них моделью, имеющей иные организационные и творческие воз-

можности, чем многослойный театральный организм. После наших гастролей, ивандимовцы планируют перебраться в Софию, но уже в качестве театра-студии. Я думаю, что мы помогли им в этом решении, и это, я считаю, главным результатом гастролей.

Наш спектакль, который мы поставили в Болгарии, вызвал большой интерес. Пьеса Н. Эрдмана «Самубийца», — произведение, которое, к сожалению, пролежало у нас десятилетия.

Последние, заключительные дни нашего пребывания в Болгарии, были связаны с фестивалем советской драматургии в Пазорджике,

где спектакль «Самубийца» ожидался с естественным интересом и, как нам хочется надеяться, не обманул ожиданий болгарской критики и зрителя.

— Сейчас возрос интерес к молодежным объединениям в целом по стране. Многие объясняют количественный рост студий кризисной ситуацией на профессиональной сцене. «Ильхом»-студия с большим стажем. Считаете ли вы, что в Узбекистане еще есть студии, которые имеют право на самостоятельную творческую жизнь?

— Я считаю, что одиннадцатилетний период жизни «Ильхома» нужен был

для того, чтобы в сознании людей творческих, ищущих зародилась идея о возможности создания студий. Может, для кого-то этот срок покажется слишком долгим, но факт остается фактом. Наши десять лет понадобились для того, чтобы все поняли, что мы существуем и работаем.

Я знаю, что сейчас должна открыться студия в Самарканде. В Ташкенте собираются организовать свои студии Н. Абдурахманов, Э. Масафаев, во Дворце культуры авиастроителей работает театр пластического танца. Результаты могут быть не сразу, но я думаю, что их и не надо торопить. Главное для этих студий — условия, при которых они могли бы встать на ноги. Это сейчас принципиальный вопрос, если бы еще и органы, от которых зависят финансовые вопросы, под-

держали эти начинания, было бы прекрасно. Ведь студии нуждаются в материальной поддержке. Если у ребят будут нормальные условия для работы, я думаю, что через два года мы сможем серьезно поговорить о результатах.

Мне отродно, что и внутри нашего театра рождаются отдельные самостоятельные группы. Это и «Петрушка» Д. Файзиена и группа «Рейгтайм для клоунов». Если ребята окрепнут, «Ильхом» может разделиться на несколько новых организмов. Так что остается пожелать этим группам успехов. А «Ильхом» готов помочь всем своим опытом, знаниями и, пока они не имеют своего помещения, будет изредка предоставлять свою площадку.

— Марк, вас как главного режиссера не беспокоит, что наш театр-студия стал престижным заведением? Я имею в виду, что не всегда сюда приходят те, кто действительно любит театр. Посетить «Ильхом» стало модным.

— Беспокоит. Но это какое-то неправомерное отношение к нам. «Ильхом» никогда не ориентировался на престижные проблемы. Мы всегда старались говорить о жизни серьезно. Нанерное,

престижность — это обратная сторона популярности. Меня волнует гораздо больше то, что накопилась усталость: слишком много сил и лет было отдано на сопротивление и борьбу. А надо искать что-то новое. Меня волнует и то, что не все принципиальные художественные вопросы сегодня решены в Ильхоме». В первые годы своего существования студии работала динамичнее.

Что касается престижа, то престиж не помогает в работе, он может удовлетворить тщеславие и не более того. Он не может помочь решить ни одну творческую проблему. Хотя, может, я и лукавлю. Потому что не мыслю актерского творчества без интереса публики. Я не верю в тихий театр. Поэтому мне кажется, речь должна идти не об отношении к престижу, а о том, что перевесит: тщеславие или увлечение людей, объединенных любовью к театру. У нас очень много нерешенных вопросов, как организационных, так и творческих. Потому что «Ильхом» сейчас находится на таком перекрестке, когда должно многое решиться. Не может так продолжаться. Что-то должно измениться.

М. ШМАНЕНКО.